

Leontij Mironiuk

"Очерки по функциональной лексикологии", Ф. С. Бацевич, Т. А. Космеда, Львов 1997 : [recenzja]

Acta Polono-Ruthenica 4, 396-397

1999

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Ф. С. Бацевич, Т. А. Космеда, *Очерки по функциональной лексикологии*, Львов 1997, 392 s.

Авторы рецензируемой книги хорошо известны в славянской лингвистической литературе. Их научно-исследовательские интересы сосредоточены главным образом на лексических проблемах в их современном „прочтении” и отличаются научной глубиной и философской обоснованностью. Неслучайно они редактировали и активно участвовали в сборнике *Провідні лінгвістичні коньєпції кінця ХХ століття* (Львів 1996), в котором тезисы Флория Бацевича *Шляхи розвитку філософії мови в Україні: теоантропологічний напрям* занимают одно из значительных мест.

В представленных *Очерках* авторы исходят из особой важности семасиологического и ономасиологического подходов к языку и его словарному составу. Конечно, в подобном аспекте исследуется не только лексика отдельного языка: такой взгляд доминирует и в сопоставительной, контрастивной лексикологии (ср. хотя бы книгу В. Н. Манакина *Основы контрастивной лексикологии; близкородственные и родственные языки*, Киев - Кировград; разделы „Семасиологические параметры сопоставления” и „Ономасиологические параметры сопоставления”). Однако Ф. Бацевич и Т. Космеда, выдвигая функционализм как главную парадигмальную черту лингвистики конца XX века, рассматривают семасиологию и ономасиологию в качестве важнейших направлений функционального изучения лексики. Разграничивая „функции языка” и „функции языковой единицы”, а затем конкретизируя такие фундаментальные понятия, как „значение”, „значимость” и „функция”, авторы показывают не только их взаимодействие, но и постоянный, всё порождающий функциональный динамизм. Я бы подчеркнул, что это вполне соответствует одной из основных мыслей С. Карцевского, который писал: „Если бы знаки были неподвижны из них выполнял только одну функцию, язык стал бы обычным собранием этикеток” (см.: „Об асимметричном дуализме лингвистического знака”). Остюда понятен и тот тезис авторов о создании интегральной функциональной лексикологии конкретных языков, которым должна заняться лингвистика грядущего столетия.

В структурном отношении *Очерки* состоят из двух разделов:

I. Глагольная лексика (Ф. С. Бацевич), II. Имена предметно-признакового типа (Т. А. Космеда). Не умаляя значения функционально-семасиологического исследования имён предметно-признаковой семантики (тем более, что в постперестроечное время в сфере оценочности произошли глубокие перемены), я хотел бы сказать несколько слов о первом разделе, поскольку глагол также находится в центре моих исследовательских интересов. В своё время (см.: Леонтий Миронюк, *Семантико-стилистическая типология русских и украинских зооморфических глаголов*, Ольштын 1994) я упредил некоторые из выводов Ф. Бацевича, хотя мой анализ основывался на значительно меньшем по объёму материале. В отличие от автора я разграничивал бестиальные глаголы (см. *Очерки 3.2.: котиться, нереститься* и др.) и зооморфические (типа *ишачить, насобачиться* и др.), что дало мне основание заметить, что глаголы способны „закодировать” (выражаясь языком автора) не только значение имени в глагольном значении, но и значение и функцию отдельных образных словосочетаний, ср.: *собаку съест - насобачиться, прикидываться лисой - лисить* и др. Помимо того я разделяю пафос книги Дианы Вечорек *Украинский язык. Slavia Romana - Slavia Byzantina. Очерк по глагольности* (Вроцлав 1997), в которой словообразовательному оглаголиванью отводится одно из важных мест.

С точки зрения современной лингвистики, следовало бы, очевидно, подчеркнуть и циркумфиксный (конфиксный) характер таких глагольных образований, как универсальные деривационные модели *НА...СЯ* (*наговориться, нахохотаться* и др.) и *НЕ...СЯ* (*не читается, не можется*), которые в значительной степени обогатили функциональную сферу русского глагола. Не совсем понятно, почему авторы *Очерков* не используют такие современные термины, как „агнони́мы”, „мезони́мы”, „поли- и мононегационные образования” и др., хотя анализируемые или примеры дают для этого все основания.

В целом, *Очерки по функциональной лексикологии* производят впечатление солидного научного исследования, в котором обобщены итоги анализа русской лексики минувшего периода и намечены пути её изучения в дальнейшем.

Leontij Mironiuk, Olsztyn